

Малозначительность деяния по уголовному законодательству и административно-деликтному праву: природа и содержание

Резюме. Исследование развивает идею об уголовно-правовой природе малозначительности деяния. Приводятся аргументы в пользу того, что она обусловлена дифференцированным подходом федерального законодателя к оценке уровня общественной опасности действий и бездействия, предусмотренных уголовным законом. При этом констатируется важная роль правоприменителя в установлении величины угрозы, исходящей от конкретного посягательства, для объекта уголовно-правовой охраны. Изучая смягчающие и отягчающие обстоятельства содеянного, личностные характеристики виновного и линию его поведения, суд принимает решение о степени общественной опасности соответствующего деяния. Ее минимальное значение становится поводом для постановки вопроса о признании учиненного действия или бездействия малозначительным. Одновременно в работе разрешаются вопросы о категориях преступлений, формальная принадлежность к которым посягательства позволяет оценивать его по признакам малозначительности. Опровергается известное суждение о том, что малозначительность поступка, содержащего конструктивные элементы состава преступления, служит основанием для оценки содеянного по нормам и положениям другой отрасли российского законодательства. Предлагается механизм развития потенциала категории малозначительности на уровне самостоятельного уголовного правонарушения, известного в качестве уголовного проступка. В исследовании предлагается комплекс аргументов, доказывающих несостоятельность позиции законодателя и правоприменителя по вопросу о возможности признания административного правонарушения малозначительным. Они сводятся к тому, что формальная сущность административных деликтов исключает их дифференциацию на группы по уровню вредоносности. Отсюда вытекает нецелесообразность использования в законодательстве об административных правонарушениях категории малозначительности.

Ключевые слова: малозначительность; несущественность вреда; общественная опасность; характер общественной опасности; степень общественной опасности; личность виновного; обстоятельства содеянного; преступление; категории преступлений; уголовный проступок; административное правонарушение

Для цитирования: Герасимов А. М. Малозначительность деяния по уголовному законодательству и административно-деликтному праву: природа и содержание. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 73–82. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.073-082

Insignificance of the Act in Criminal and Administrative Tort Law: Nature and Content

Alexander M. Gerasimov
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation

Abstract. The study develops an idea of the criminal legal nature of the insignificance of the act. The author arguments in favor of the fact that such nature is due to the differentiated approach of the federal legislator to assessing the level of public danger of actions and inaction provided for by criminal law. At the same time, the high role of the law enforcement officer in determining the scale of the threat posed by a specific offense for the object of criminal law protection is stated. Studying the mitigating and aggravating circumstances of the act, the personal characteristics of the offender and the line of their behavior, the court decides on the degree of public danger of the relevant act. Its minimal value becomes the reason for raising the question of recognizing the committed action or inaction as insignificant. The paper considers issues on categories of crimes that the offense formally falls under and thus can be assessed on the grounds of insignificance. It is argued against a well-known judgment that the insignificance of the act containing structural elements of the corpus delicti serves as the basis for evaluating what was done according to the norms and provisions of another branch of Russian legislation. A mechanism for developing the insignificance category potential at the level of an individual criminal wrong, known as a criminal offense, is proposed. The study offers a set of arguments proving the inconsistency of the position of the legislator and law enforcement officer on the issue of the possibility of recognizing an administrative offense as insignificant. Their essence boils down to the fact that the formal essence of administrative offenses excludes their differentiation into groups according to the level of harmfulness. This implies the inexpediency of using the category of insignificance in the legislation on administrative offenses.

Keywords: insignificance; insignificance of harm; public danger; nature of public danger; degree of public danger; identity of the perpetrator; circumstances of the act; crime; categories of crimes; criminal misconduct; administrative offense

Cite as: Gerasimov AM. Insignificance of the Act in Criminal and Administrative Tort Law: Nature and Content. *Lex russica*. 2024;77(5):73-82. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.073-082

Введение

Категория «малозначительность» хорошо известна уголовному праву и законодательству об административных правонарушениях. В охранительных отраслях ее потенциал используется при оценке ситуаций, когда негативное воздействие, оказанное недобросовестным правоисполнителем на интересы личности, общества и государства, не достигает уровня преступления или административного правонарушения. Непосредственное содержание уголовно-правовых и административно-деликтных положений о малозначительности деяния склоняет многих исследователей к выводу об их единой природе. Обратившись к законодательной регламентации и практике применения ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 2.9 КоАП РФ, несложно заметить единообразие в толковании анализируемого явления. Его универсальная модель сведена к действию или акту бездействия, хотя формально и содержащим признаки состава запрещенного законом деяния, но не причинившим существенного вреда охраняемому объекту.

Унифицированное понимание категории малозначительности создает впечатление о высоком качестве межотраслевого взаимодействия уголовного и административно-деликтного права по вопросу квалификации деяний, величина вредоносного воздействия которых стремится к минимальному значению. Специалисты, исследующие и реализующие положения о малозначительности поведения правоисполнителя в рамках одной отрасли, активно заимствуют категориальный аппарат и практику применения, отработанные смежной отраслью права. Однако данный вектор взаимодействия обозначенных отраслей права скрывает фундаментальную угрозу. Он приводит к нивелированию границ, разделяющих уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях в ранге самостоятельных отраслей российской системы права. Межотраслевые связи между охранительными отраслями должны выстраиваться не на основе смешения сущностных признаков оцениваемых ими действий и актов бездействия, а в направлении их четкого разграничения. Изложенное

актуализирует определение специфики малозначительности деяния в уголовном и административно-деликтном праве.

Сущность малозначительности уголовно-правовой природы

Стержень исследуемого феномена — то, что формально обладающее признаками состава преступления (правонарушения) действие или бездействие условно утрачивает свою материальность, обусловленную его вредоносностью. В уголовном праве показателем строго определенной вредоносности служит общественная опасность. Сопоставляя содержание ч. 1 и 2 ст. 14 УК РФ, нетрудно сделать вывод о том, что именно она позволяет провести четкую грань между преступлением и деянием с элементом малозначительности. Поэтому изначально остановимся на сущности общественной опасности.

В предыдущих исследованиях нами обосновано, что «общественная опасность — это вред охраняемому уголовным законом объекту, угрожающий сложившемуся в обществе материальному порядку, характер которого определен законодателем в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей признаки конкретного преступного деяния, а его степень установлена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица»¹. Общественная опасность наделена двумя сущностными характеристиками, роль которых играют характер и степень. Характер общественной опасности действия (бездействия) отражается типовой моделью преступления, закладываемой в диспозицию уголовно-правовой нормы. Он сосредотачивает в себе криминообразующее ядро поступка, которым правоисполнитель способен нарушить свою обязанность по поддержанию от совершения преступления. В то же время окончательный вывод о преступности деяния и уровне исходящей от него угрозы представляется возможным сделать только после выявления степени общественной опасности поведения соответствующего лица. Степень общественной опасности, подверженная влиянию конкретных обстоятельств содеянного и избранной линии поведения виновного, устанавливается судом на момент постановления

решения по делу. Логика представленных тезисов в известной мере разделяется Пленумом Верховного Суда РФ².

С учетом вышеизложенного вопрос о наличии или отсутствии в поведении правоисполнителя общественной опасности решается на уровне правоприменения. В том случае, когда формально содержащее признаки состава преступления действие или бездействие не обнаруживает общественной опасности, судом констатируется его малозначительность. Механизм установления уголовно-правовой малозначительности условно представляет собой процесс «отделения» формальной составляющей предусмотренного уголовным законом деяния от материальной основы преступления, которая находит выражение в ощутимом уроне, нанесенном конкретной личности, интересам общества, государства или всего человечества. Если причиненный охраняемому объекту вред оценивается как незначительный, суд вправе квалифицировать содеянное с применением положения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Сама идея о возможной утрате вредом свойства «существенности» органично вписывается в уголовно-правовую материю, основанную на дифференцированной оценке уровня общественной опасности. В зависимости от ее характера и степени все деяния, предусмотренные Особенной частью уголовного закона, подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, а также тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом чрезвычайно важно, что правоприменитель имеет самое непосредственное отношение к определению уровня угрозы, возникающей вследствие допущенного действия или акта бездействия. Устанавливая относительно невысокую степень общественной опасности деяния, суд может изменить категорию преступления на менее тяжкую. В тех же случаях, когда степень общественной опасности преодолевает минимальный порог, применяется ч. 2 ст. 14 УК РФ. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию, разъяснение которой дала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ: «17 ноября 2021 г. Б., находясь в гипермаркете “Окей”, взяла с торговых полок магазина и положила в находившуюся при ней сумку продукты питания, корм для животных, кухон-

¹ Герасимов А. М. Теория уголовного правонарушения. М. : Юрлитинформ, 2022. С. 61.

² См.: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

ные принадлежности и предметы одежды, на общую сумму 3 642 рублей 15 копеек, после чего, не произведя оплату указанных товаров, пересекла линию торговых касс и попыталась скрыться, однако была задержана сотрудником охраны гипермаркета после пересечения противокражных ворот вместе с неоплаченным товаром... анализ фактических обстоятельств совершенного Б. деяния, подпадающего под формальные признаки преступления, предусмотренного частью 1 ст. 158 УК РФ, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, степень реализации умысла на хищение, размер потенциального ущерба со стороны пенсионера на сумму 3 642 рубля гипермаркету... с соответствующим товарооборотом и прибылью, отсутствие как такого причиненного материального ущерба, ввиду возврата товара, а также отсутствие наступления каких-либо негативных последствий для названной организации не позволяют сделать вывод о том, что действия Б. обладают достаточными признаками общественной опасности, дающими основания признать их преступлением»³.

На сегодняшний день законодатель не связывает оценку деяний по ч. 2 ст. 14 УК РФ с их принадлежностью к каким-либо категориям преступлений. В большинстве случаев в качестве таковых фигурируют категории преступлений небольшой и средней тяжести. Вместе с тем правоприменительной практикой известны прецеденты обнаружения малозначительности в действиях, общественная опасность которых законодателем вынесена на более высокий уровень. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции подтвердила возможность установления малозначительности кражи, предусмотренной пунктом «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, которая относится к категории тяжких преступлений⁴.

Ситуация неординарная, поскольку вопрос о наличии или об отсутствии в деянии существенных характеристик общественной опасности правоприменитель вправе ставить далеко не всегда. По логике уголовного закона тяжкие и особо тяжкие преступления специфичны тем, что в них над степенью общественной опас-

ности всегда довлеет ее характер. Никакие смягчающие обстоятельства, личностные характеристики виновного и его созидательные поступки не в состоянии нейтрализовать угрозу, возникшую вследствие совершения деяния, отнесенного к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Устойчивость их общественной опасности нередко подчеркивается в содержании различных институтов уголовного права. Так, по положениям гл. 11 УК РФ лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности вследствие своего поведения, ориентированного на заглаживание причиненного вреда, если оно совершило тяжкое или особо тяжкое преступление. Другим подтверждением высказанного тезиса служит положение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, которое также исключает возможность утраты общественной опасности после совершения деяния, относящегося к категории тяжких или особо тяжких преступлений, даже вследствие радикальных перемен в жизни осужденного. Поэтому варьирование степени общественной опасности тяжких и особо тяжких преступлений в сторону уменьшения ни при каких обстоятельствах не позволяет суду зафиксировать отсутствие общественной опасности в целом. Сделанное заключение автоматически снимает с повестки вопрос о возможности оценки соответствующих деяний по ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Резонно предположить, что в вышеупомянутом случае квалификации по признакам малозначительности кражи, охватываемой п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, суд действовал по соображениям рациональности. Едва ли по своим масштабам общественная опасность кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств достигает уровня тяжкого преступления. Противоречивость законодательного подхода к категоризации упомянутой разновидности кражи провоцирует правоприменителя на принятие столь неоднозначных решений, при которых действие, формально являющееся тяжким преступлением, оценивается по ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Иначе складывается алгоритм оценки посягательств, формально принадлежащих к кате-

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2023 по делу № 1-УД23-11-К4 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2277144 (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 по делу № 7У-7218/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

гориям преступлений небольшой и средней тяжести. При определении величины исходящей от них угрозы для охраняемых объектов на первый план выходит степень общественной опасности содеянного. Констатация ее несущественности предопределяет вывод об отсутствии общественной опасности в целом. В связи с этим казусы, когда характер общественной опасности деяния не преодолевает средний уровень, а ее степень стремится к нулевому значению, вполне обоснованно следует оценивать по признакам малозначительности.

Один из немаловажных нюансов обсуждаемой проблематики определяют критерии отнесения действия или бездействия к разряду малозначительных. Верховный Суд РФ жестко увязывает применение ч. 2 ст. 14 УК РФ с малозначительностью объективной природы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отмечает: «Малозначительность свидетельствует о том, что содеянное не причинило существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства и не создало угрозу причинения такого вреда. При этом такие обстоятельства, как личность лица, совершившего деяние, добровольное устранение им последствий содеянного, возмещение причиненного ущерба и другие факты позитивного поведения, но не относящиеся непосредственно к содеянному, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность деяния. Они должны учитываться при индивидуализации уголовной ответственности и наказания»⁵.

Позиция Верховного Суда РФ понятна, но едва ли заслуживает поддержки. Настолько узкое толкование вреда в уголовно-правовых аспектах не отвечает современному пониманию общественной опасности. Определяя ее сущность, действительно, приходится оперировать термином «вред». В то же время семантика категории общественной опасности предполагает не только вред как таковой, но и некую угрозу для общества, исходящую от причинителя вреда. Сущностные характеристики общественной опасности являются индикатором готовности виновного лица к посягательствам на охраняемые уголовным законом объекты. Такого рода готовность определяется не только объективно выраженным ущербом, нанесенным охраняе-

мому интересу, но и иными обстоятельствами содеянного, а также вариативностью поведения виновного. Выявляя степень общественной опасности совершенного поступка, суд уточняет наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, запрашивает необходимые характеристики лица, констатирует его желание восстановить затронутые посягательством отношения посредством возмещения причиненного потерпевшему ущерба. На основании этого едва ли будет справедливым ограничивать критерии малозначительности исключительно размером фактического ущерба, причиненного соответствующим действием или бездействием.

Обосновав механизм установления деяния с признаками малозначительности, нельзя оставить без внимания его природу. С одной стороны, речь идет о действии или бездействии, хотя и формально, но всё же содержащем признаки состава преступления. С другой стороны, оно не характеризуется таким свойством преступления, как общественная опасность. Складывающееся полемическое представление о сущности малозначительности не привносит ясности в понимание ее юридической принадлежности.

Само по себе выражение «малозначительное деяние» создает лишь видимость существования некоего завершенного феномена уголовно-правовой природы. Нельзя забывать, что малозначительность есть антипод общественной опасности. Но общественная опасность находит свое выражение исключительно в органической связи с преступлением. Вне поступка криминального характера она как самостоятельное явление не существует. С большой долей условности некоторые исследователи рассуждают об общественной опасности как объективном вреде, причиненном социально значимому интересу. Однако юридически исходящая от лица угроза для охраняемых уголовным законом объектов констатируется с момента вступления обвинительного приговора в законную силу. Ее источником и одновременно носителем следует считать лицо, признанное виновным в совершении преступного посягательства. Поэтому общественная опасность вполне справедливо признается неотъемлемым признаком преступления.

Что касается малозначительности, то непосредственно в уголовном законе она не наде-

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.06.2020 по делу № 6-УД20-9 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1895848 (дата обращения: 10.01.2024).

ляется ролью признака какого-либо деликта уголовно-правового характера. Сложившееся положение вещей побуждает представителей правоприменительной системы и науки уголовного права к выстраиванию различных концепций юридической природы деяния со свойствами малозначительности.

Судейский корпус придерживается весьма специфической позиции по анализируемой проблематике. Как показывает практика, оценка деяния по ч. 2 ст. 14 УК РФ в подавляющем большинстве случаев заканчивается вынесением оправдательного приговора со ссылкой на отсутствие в содеянном состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ)⁶. Однако внутренняя противоречивость такого рода решений очевидна. Уголовный закон прямо указывает на наличие в действии или бездействии, характеризующемся малозначительностью, признаков состава преступления. Поэтому представленная позиция по меньшей мере выглядит нелогичной. При применении судами ч. 2 ст. 14 УК РФ признаки состава преступления в содеянном формально констатируются, но виновное лицо оправдывается и получает право на реабилитацию. В итоге деяние с признаками малозначительности, хотя и содержит криминообразующую платформу, обретает вид правомерного поведения.

Преимущественным образом просчет в сложившейся ситуации допускается не на правоприменительном, а на нормотворческом уровне. Сформировав основание для оценки предусмотренного уголовным законом деяния, исключающего общественную опасность, федеральный законодатель не решил фундаментальный вопрос относительно природы феномена, образуемого в результате применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Имеющаяся по нему юридическая «недосказанность» вынудила правоприменителя найти единственно возможный вариант его решения.

Нельзя сказать, что обсуждаемая проблема находит однозначное разрешение на уровне уголовно-правовой доктрины. Так, по мнению Ч. М. Багирова, «категория “малозначительность”, несмотря на свою специфичность, по правовой природе наиболее близка к обстоятельству, исключающим преступность поведения»⁷. При этом сам автор отстаивает положение о том, что «малозначительными признаются умышленные, формально уголовно противоправные действия (бездействие) лица, причинившие незначительный вред охраняемым уголовным законом интересам, при направленности умысла именно на причинение такого вреда»⁸.

Внутренняя противоречивость представленных суждений очевидна. Суть деяний, совершаемых в рамках обстоятельств, исключающих их преступность, состоит в противодействии общественно опасным посягательствам и иным угрозам для охраняемых объектов. Утверждение об их социальной полезности доведено до уровня доктрины. Поэтому в том случае, когда лицо стремится причинить вред интересам личности, общества или государства, его поведение не только не соответствует, но и прямо противостоит природе института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Более популярная среди научного сообщества точка зрения основывается на идее о том, что поведение с признаками малозначительности образует состав иного правонарушения⁹. Обосновывая ее состоятельность, исследователи ссылаются на позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой «лицо, совершившее малозначительное деяние, не подлежит уголовной ответственности, но — при наличии к тому оснований — может быть привлечено к другому виду юридической ответственности (например, административной, дисциплинарной)»¹⁰.

Особый интерес в рассматриваемых аспектах представляет зарубежный опыт. Так, соглас-

⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

⁷ Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 8.

⁸ Багиров Ч. М. Указ. соч. С. 8.

⁹ См.: Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 281 ; Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления. М. : РГУП, 2019. С. 94–95.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации».

но ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь «малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания»¹¹. Сложно оценить, насколько представленная идея корреспондирует белорусским юридическим реалиям. Однако в российском правовом пространстве она явно не способствует пониманию природы поступка, характеризующегося малозначительностью.

Совершенно очевидно, что действие или бездействие со свойствами малозначительности обладает уголовно-правовой природой. В его основе лежат криминообразующие элементы. Как справедливо отмечает Д. Ю. Корсун, «малозначительное деяние нельзя расценивать как административное правонарушение, поскольку оно соответствует признакам состава преступления»¹². Между тем отечественная правоприменительная практика несвободна от прецедентов, вступающих в противоречие с сущностью уголовно-правовой малозначительности. Самыми известными среди них являются попытки квалификации кражи, соответствующей мелкому хищению, по ч. 2 ст. 14 УК РФ. С. Н. Шатилович на этот счет верно отметил, что в подобных случаях пренебрегают таким признаком малозначительности деяния, как формальная уголовная противоправность¹³.

Нет смысла отрицать тот факт, что квалифицируемые по ч. 2 ст. 14 УК РФ деяния заслуживают отрицательной социальной и уголовно-правовой оценки. Когда поступок правоисполнителя, хотя и формально, но всё же содержит состав преступления, то он автоматически приобретает значение уголовного правонарушения. Однако его содержание до настоящего времени не приобрело конкрет-

ных очертаний. Создавшийся правовой пробел вполне может быть восполнен использованием потенциала уголовного проступка, теоретическая модель которого ранее нами была вынесена на публичное обсуждение¹⁴.

Категория малозначительности в административно-деликтном праве

Переориентируясь на понимание малозначительности в административно-деликтном праве, прежде всего остановимся на соответствующей дефиниции. Она дается в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которому «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений»¹⁵. В качестве конкретного примера малозначительности деяния административно-правового характера приведем следующую ситуацию: С., являясь собственником транспортного средства, в нарушение п. 2.4 Правил пользования платными городскими плоскостными парковками закрытого типа г. Москвы не произвел оплату за размещение указанного транспортного средства на соответствующей платной парковке, что подтверждается фотоматериалом, полученным с применением специального технического средства. Его действия были квалифицированы по п. 2 ст. 8.14 КоАП г. Москвы. Однако суд счел деяние С. малозначительным, руководствуясь тем, что остановка автомобиля на платной городской парковке была вызвана необходимостью приобретения и приема ле-

¹¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 11.01.2024).

¹² Корсун Д. Ю. Юридические последствия малозначительного деяния, содержащего признаки состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 154.

¹³ См.: Шатилович С. Н. Малозначительность деяния как основание устранения уголовной ответственности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) // Вестник ГУВД Тюменской области. 2005. № 2. С. 47.

¹⁴ См. подробнее: Герасимов А. М. Уголовный проступок и механизм его установления // Lex russica. 2021. Т. 74. № 10 (179). С. 75–84.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

карственных средств, а общий период парковки составил порядка шести минут¹⁶.

В основу административно-деликтной малозначительности по аналогии с уголовным правом положена несущественность причиненного правонарушением вреда. Напрашивается вывод о том, что вред от административного проступка может быть существенным. Если допустить подобное предположение, то автоматически придется признать достижение им уровня общественной опасности. Только общественно опасное посягательство способно нанести ощутимый урон охраняемым интересам. И если с позиции уголовно-правовой доктрины полученное заключение представляется несостоятельным, то ученые-административисты не усматривают в нем никаких противоречий. В связи с этим они склонны обнаруживать малозначительность административного деликта, опираясь на понимание общественной опасности деяния. Исследователи отмечают его следующие особенности: «с одной стороны, наличие всех признаков административного правонарушения (противоправность, виновность, наказуемость, наличие общественной опасности совершаемого деяния), с другой — характер совершенного административного правонарушения, как правило выражающийся в крайне низкой степени общественной опасности совершенного деяния»¹⁷.

Суждения и выводы авторов поддержать сложно. Они допускают серьезную методологическую ошибку, наделяя административное правонарушение свойствами общественной опасности. Как известно, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). Из представленной дефиниции следует, что административный деликт полностью лишен мате-

риальной составляющей, предполагающей причинение существенного вреда охраняемым интересам.

У многих исследователей формируется иллюзия того, что общественная опасность преступления и вредность административного правонарушения обладают единой природой и близким содержанием. Однако существует основание их разграничения. Категория «вред» в уголовно-правовых и административно-деликтных аспектах имеет совершенно разный смысл. Общественная опасность есть отражение материальной сущности преступления, которой административное правонарушение не обладает. Законодательство об административных правонарушениях не закладывает категорию вредности непосредственно в понятие административного проступка (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). По логике КоАП РФ термин «вред» характеризует только один из признаков объективной стороны его состава.

Проводя параллели с уголовным правом, ученые-административисты пытаются наделять само административное правонарушение свойством вредности, по своей значимости аналогичным общественной опасности. Обоснование данной идеи преимущественно сводится к тому, что преступления и административные деликты охраняют одни и те же объекты, негативное воздействие на которые уже само по себе свидетельствует об общественной опасности учиненного деяния¹⁸. Однако в данном утверждении не учитывается специфика объектов преступления и административного правонарушения. Уголовное право охраняет сущностные свойства общественных отношений, тогда как административно-деликтное — их правовую оболочку. Воздействуя на интересы личности, общества и государства преступлением, виновное лицо разрушает сложившийся в обществе материальный порядок. Тогда как «сумма вреда» личности, обществу и государству от административного правонарушения ограничивается созданием сложностей правовой упорядоченности соответствующих социальных

¹⁶ См.: решение Тушинского районного суда города Москвы от 13.01.2021 по делу № 12-603/2021 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/cases/docs/content/51a3d880-55a1-11eb-8bb1-93e1d0631e5e> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁷ Дербина О. В., Купеева Л. Ч. Проблемные вопросы определения признаков малозначительности административного правонарушения // Вестник Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2017. № 1 (37). С. 33.

¹⁸ Общее административное право : учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2007. С. 531.

связей в определенном временном интервале. Вредность административного деликта тождественна его формальной противоправности.

Весомым аргументом, подтверждающим высказанные соображения, выступает то обстоятельство, что законодатель не дифференцирует административные правонарушения на категории в зависимости от их вредоносности. Его позиция обоснованна, поскольку вредность любого административного проступка всегда находится на минимальном уровне, свойственном формальному правонарушению. Следовательно, использование административно-деликтным правом категории малозначительности лишено всякого смысла. Административное правонарушение изначально не способно причинить существенного вреда интересам личности, общества и государства.

Стоит оговориться, что речь идет об универсальной модели административного проступка. В настоящее время природа отдельных деяний, получающих оценку на основании КоАП РФ, вызывает массу вопросов. Например, едва ли уместно считать административным деликтом нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара и причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть. Однако законодатель посчитал правильным установить за него ответственность в ч. 6 ст. 20.4 КоАП РФ. Приведенный пример является не единственной иллюстрацией того,

как деяние с явно выраженной уголовно-правовой природой получает оценку по законодательству об административных правонарушениях.

Заключение

Подводя итоги исследования малозначительности деяния по уголовному законодательству и административно-деликтному праву, формулируем ключевой вывод: упомянутая категория востребована исключительно в отрасли уголовного права. Ее природа обусловлена дифференциацией урона, наносимого интересам личности, общества и государства, по общественной опасности. В ситуации, когда причиненный охраняемому объекту вред оценивается как незначительный, суд вправе квалифицировать содеянное по признакам уголовно-правовой малозначительности.

Свободное от материальной составляющей административное правонарушение не способно причинить существенного вреда интересам личности, общества и государства. Его формальное содержание, исключающее дифференциацию соответствующих деяний на категории по уровню их вредоносности, делает нецелесообразным использование в содержании законодательства об административных правонарушениях категории малозначительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 168 с.
- Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. 505 с.
- Герасимов А. М. Теория уголовного правонарушения. М. : Юрлитинформ, 2022. 320 с.
- Герасимов А. М. Уголовный проступок и механизм его установления // Lex russica. 2021. Т. 74. № 10 (179). С. 75–84.
- Дербина О. В., Купеева Л. Ч. Проблемные вопросы определения признаков малозначительности административного правонарушения // Вестник Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2017. № 1 (37). С. 31–33.
- Корсун Д. Ю. Юридические последствия малозначительного деяния, содержащего признаки состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 153–157.
- Общее административное право : учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. 848 с.
- Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления. М. : РГУП, 2019. 222 с.
- Шатилов С. Н. Малозначительность деяния как основание устранения уголовной ответственности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) // Вестник ГУВД Тюменской области. 2005. № 2. С. 46–49.

REFERENCES

- Bagirov ChM. *Insignificance of the act and its criminal legal significance*. Cand. Diss. (Law). Tyumen; 2005. (In Russ.).
- Blagov EV. *Application of criminal law (theory and practice)*. Yuridichesskiy Tsentr-Press Publ.; 2004. (In Russ.).
- Derbina OV, Kupeeva LCh. Problematic issues of determining the signs of insignificance of an administrative offense. *Vestnik Vologodskogo instituta prava i ekonomiki Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy*. 2017;1(37):31-147. (In Russ.).
- Gerasimov AM. A Criminal misconduct and the mechanism of its establishment. *Lex Russica*. 2021;74(10):75-84. (In Russ.).
- Gerasimov AM. *Theory of criminal offense*. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2022. (In Russ.).
- Korsun DYU. The legal consequences of a minor act containing signs of a crime. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*. 2019;5:153-157. (In Russ.).
- Pudovochkin YuE. *The court's assessment of the public danger of the crime*. Moscow: RGUP Publ.; 2019. (In Russ.).
- Shatilovich SN. Insignificance of the act as a basis for eliminating criminal liability (Part 2, Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik GUV D Tyumenskoy oblasti*. 2005;2:46-49. (In Russ.).
- Starilova YuN, editor. *General administrative law: A textbook*. Voronezh: Publishing House of Voronezh State University; 2007. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимов Александр Михайлович, доктор юридический наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии д. 1, Вольская ул., г. Саратов 410056, Российская Федерация
amgerasimov@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander M. Gerasimov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation
amgerasimov@list.ru

Материал поступил в редакцию 15 января 2024 г.

Статья получена после рецензирования 15 февраля 2024 г.

Принята к печати 15 апреля 2024 г.

Received 15.01.2024.

Revised 15.02.2024.

Accepted 15.04.2024.